

— Лорд Певерелл, мистер Поттер, — спокойно произнесла Бладмун, ее голос, словно выточенный из стали, прозвучал в тишине кабинета. — Лорд Певерелл, — повторил Гарри вслух, словно пробуя это имя на вкус. Оно приятно ложилось на язык, вызывая в душе странное чувство важности и власти. В голове мелькнула картинка: имперский марш из "Звездных войн", лорд Вейдер... Бладмун кивнула, подтверждая, что услышала его ответ. Гарри улыбнулся, но его размышления прервал гоблин: — Я так понимаю, вы желаете принять титул лорда Певерелл Хаусхолд и линию мистера Поттера? — Гарри вернулся в реальность, дневные грезы о плаще и мече на бедре растаяли, как дым. Он уже собирался согласиться, но внезапно закралась тревожная мысль: "Слишком хорошо, чтобы быть правдой. В моей жизни ничего не бывает просто". — Я бы очень хотел принять лордство Певерелла, — начал он, — но это... слишком хорошо, чтобы быть правдой. Наверняка есть какая-то подвох, или... В конце концов, всего сутки назад он узнал, что обладает магией, а сегодня его грабил человек, который должен был о нем заботиться. Почему же теперь все так просто? В его жизни все было иначе. — Действительно, мистер Поттер, вы правы, — согласился гоблин, его губы растянулись в хитрой улыбке. — В этом есть свои минусы, но у всего есть минусы, пока не достигнет определенной точки. Лично я считаю, что потенциальная выгода перевешивает возможные негативные аспекты. Он бросил на Гарри тяжелый взгляд, давая понять, что считает лордство и титул лучшим выбором. Они уставились друг на друга, молчаливое противостояние висело в воздухе. Наконец, Бладмун сдался: — Мне начать с положительных или отрицательных моментов? — Сначала положительные, пожалуйста, — ответил Гарри, внутренне радуясь своей маленькой победе. Бладмун был заинтересован только в прибыли, его благополучие не имело значения. — Принятие лордства Певерелл даст вам дополнительный уровень защиты от законов, — начал гоблин. — Главы домов обладают особыми правами и привилегиями по отношению к младшим пэрам и домочадцам. Если кто-то попытается причинить вам вред или вашим людям, вы сможете противостоять им в суде. — Это также даст вам повышенную степень независимости и свободы, — добавила Бладмун. — По законам магии вы будете считаться совершеннолетним, не подпадая под действие законов для несовершеннолетних. Вы, по сути, станете взрослым, и ваш нынешний опекун уже не сможет контролировать вашу жизнь. Гарри улыбнулся. Свобода от родственников, от их тирании и безразличия, сделала этот день рождения поистине особенным. В конце концов, он уже давно стал взрослым, несмотря на детский возраст. Он сам заботился о себе, готовил, убирал, терпел побои, а они жаловались на его "лень". — Бладмун, — спросил он, — означает ли это, что мне не придется возвращаться к тете и дяде? — Действительно, мистер Поттер, — подтвердил гоблин. — Вы сможете сами выбирать себе жилье. У Гарри на лице расцвела широкая улыбка. — Однако до вашего четырнадцатилетия вы должны будете находиться под присмотром взрослых, — продолжал гоблин, его взгляд стал хищным. — Конечно, мы всегда можем пересмотреть этот момент. Гарри понял намек на взятку и улыбнулся. — В ваш четырнадцатый день рождения вы должны будете начать принимать участие в политике магического мира, — сказала Бладмун. — Посещать суды, ключевые события. Вы можете назначить кого-нибудь в качестве доверенного лица, до семнадцати лет. Ваш нынешний опекун по умолчанию выступает в качестве доверенного лица в судах. Вы можете оставить эти обязанности ему, если не готовы брать на себя ответственность. Гарри кивнул, показывая, что внимательно следит за их объяснениями. — Мы можем забрать контроль над вашими финансовыми активами у вашего нынешнего опекуна, — продолжила Бладмун. — В крайнем случае, директор сможет только смотреть на банковские выписки, которые мы всегда сможем изменить, если потребуется. Мы в Гринготтсе очень серьезно относимся к частной жизни клиентов. Гарри не мог не улыбнуться. Наконец-то он сможет сам распоряжаться деньгами семьи, покупать себе одежду, не ходить в лохмотьях. — Я бы предложил вам позволить мне управлять вашими инвестициями и финансовыми сделками, — сказал гоблин. — Пока вы не разберетесь в экономике. — Конечно, Бладмун, — ответил Гарри. — Если вы не против дополнительной нагрузки. Он уже смирился с мыслью, что его финансовые дела будут в руках гоблина, который был куда более проницательным и

безжалостным в погоне за прибылью.— Конечно, я рад оказать эту услугу, — ответил Бладмун, его губы растянулись в хитрой улыбке. — Естественно, будет дополнительная плата в размере трех процентов, из-за характера этих услуг.— Это приемлемо, — твердо ответил Гарри. Он почти ничего не знал о магическом мире, не говоря уже о том, как вести бизнес. Гарри чувствовал себя не в своей тарелке. Хогвартс ждал, а перспектива обучения в школе волшебства была куда привлекательнее, чем разбираться с финансовыми делами. Три процента от наследства Певереллов — более чем приемлемо. — Хорошо, — кивнул Гарри, — в то же время я могу наращивать другие ваши инвестиции от моего имени, под домашний счет Певерелла. Какое преимущество?— Преимущество в том, — пояснила Бладмун, гоблин с острыми, как гвозди, зубами, — что пока не станет известно, что ты одновременно лорд Поттер и лорд Певерелл, ты сможешь покупать доли в бизнесе под обоими именами. Люди не узнают, что ты контролируешь, по сути, 30% бизнеса, что даст тебе возможность взять его под контроль незаметно для конкурентов. Гарри прикинул в уме: возможность получить контроль над финансами, избавиться от родственников, не имея при этом политических обязанностей, — соблазнительная перспектива. — Хорошо, я понимаю, — согласился он, — так в чем же минус?— Главное, мистер Поттер, — Бладмун сжала кулаки, взгляд ее стал суровым, — если ты когда-нибудь совершишь преступление, тебя будут судить как взрослого волшебника, а не как несовершеннолетнего. Веди себя прилично. Гарри кивнул, понимая, что с этой минуты ответственность за свои поступки ложится на него целиком и полностью.— Кроме того, — продолжила гоблин, — ты больше подвержен влиянию политики волшебников. Но ты можешь поручить своему доверенному лицу разобраться с этим, как я уже говорила. Это зависит от того, хочешь ли ты быть вовлеченным в политику или нет. Если нет, пусть этим занимается твой доверенный. В противном случае тебе придется присутствовать на крупных судебных заседаниях и слушаниях, а также на случай, если против тебя будет объявлена кровная месть.— Кровная вражда? — Гарри нахмурился, в памяти всплыли школьные уроки о Средневековой Европе. — Кровная вражда — это объявление войны между твоим домом и другим домом, — пояснила Бладмун, — фактически частная война между тобой и твоими союзниками против другого дома и его союзников. Вот где наличие двух имен может быть очень полезным, особенно при инвестировании в совместный собственный бизнес против конкурентов. Гоблин усмехнулась, демонстрируя свои острые зубы.— Хорошо, я понимаю, Бладмун, — Гарри вздохнул, — есть ли что-то еще, что я должен знать?— Тебе придется выполнить все невыполненные магически обязывающие контракты. Но, к счастью, твои родители не оставили тебе никаких невыполненных контрактов, — ответила гоблин. Гарри обдумывал услышанное. Кровная месть — неприятная перспектива, но, с другой стороны, он никогда не искал неприятностей. Если он будет осторожен, то, возможно, никогда не столкнется с этой проблемой. Свобода того стоит.— Я принимаю титул лорда Певерелла, — заявил он, — как мне заявить о себе? Бладмун потянулась к своему столу и достала маленькую серебряную коробочку. Открыв ее, она обнаружила два кольца и протянула их Гарри. — Вот.